Леонтий Кирьяков

Слава тебя найдет

ЛЕОНТИЙ КИРЬЯКОВ

СЛАВА НАЙДЕТ ТЕБЯ

ПОЭМА, СТИХИ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ДОНЕЦК
«ДОНБАС»
1985

С(Греч.)
К43

Кирьяков Л. Н.

К43 Слава тебя найдет: Поэма, стихи. Авториз. пер. с греч.— Донецк: Донбас. 1985—65 с.

Основу книги поэта из Жданова составляют стихи о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, об интернациональной миссии Советской Армии. Сам автор участвовал в освобождении Донбасса, в жарких боях под Мелитополем.

Лирический герой сборника стихов — рядовой солдат, отличающийся мужеством, отвагой, любящий свой народ, свою Родину.

К $\frac{4702010200-052}{M213(04)-85}$ 83.85

© Издательство «Донбас», 1985

СЛАВА ТЕБЯ НАЙДЕТ

Поэма

1

В сорок пятом с фронта,
Здесь известный многим,
Шел к селу родному
Воин по дороге.

Шел в немой печали,
Медленно, с натугой.
Костыли стучали
Надо всей округой.

Вот и дом родимый
В два слепых окошка,
Ворон на заборе
У порога — кошка.

Как в разлуке сердце
По домашним стыло!
«Что ж,— подумал воин,—
В доме так пустынно?»

Хрустнула сухая
За спиною ветка:

Подошла к солдату
И глядит соседка.

— Вот и я вернулся:
Подчистую вышел...
Не узнала вроде?
Я сосед твой,
Миша!

Как его признать ей?
Парень был пригожий,
А теперь какой-то
Старый, непохожий.

Ах война-злодейка,
Будь ты трижды клята:
Что же ты до ручки
Довела солдата?

Ах война, как подло
Бьешь ты в душу метко!
...Обняла соседа
Вдовая соседка.

Побыла солдаткой —
Сделалась вдовою...
В грудь уткнулась Мише
Лена головою.

Две осиротевших,
Несчастливых доли
Вдруг соприкоснулись,
Как былинки в поле,

Как береза с ветром,
Как река с лозою...

Обожгло солдата
Горькою слезою.

— Расскажи, что с мамой! —
Тихо попросил он.
— Не пришлось дождаться
Дорогого сына.

И отец пропал твой
На чужой сторонке:
Две вручили маме
Сразу похоронки.

Знала б — дождалась бы,
Не сошла б в могилу...
Ключ дала от дома
Лена Михаилу.

Поднялись в молчанье
На крыльцо рябое.
...Ах война-отрава,
Горе нам с тобою!

2

Солнышко березе
Первый шлет привет.
Много дел в колхозе,
А народу — нет.

Хворый да калека,
Бабы, старики...
Жаль, у человека
Только две руки!

Подошла к солдату
И глядит соседка.

— Вот и я вернулся:
Подчистую вышел...
Не узнала вроде?
Я сосед твой,
Миша!

Как его признать ей?
Парень был пригожий,
А теперь какой-то
Старый, непохожий.

Ах война-злодейка,
Будь ты трижды клята:
Что же ты до ручки
Довела солдата?

Ах война, как подло
Бьешь ты в душу метко!
...Обняла соседа
Вдовая соседка.

Побыла солдаткой —
Сделалась вдовою...
В грудь уткнулась Мише
Лена головою.

Две осиротевших,
Несчастливых доли
Вдруг соприкоснулись,
Как былинки в поле,

Как береза с ветром,
Как река с лозою...

Обожгло солдата
Горькою слезою.

— Расскажи, что с мамой! —
Тихо попросил он.
— Не пришлось дождаться
Дорогого сына.

И отец пропал твой
На чужой сторонке:
Две вручили маме
Сразу похоронки.

Знала б — дождалась бы,
Не сошла б в могилу...
Ключ дала от дома
Лена Михаилу.

Поднялись в молчанье
На крыльцо рябое.
...Ах война-отрава,
Горе нам с тобою!

2

Солнышко березе
Первый шлет привет.
Много дел в колхозе,
А народу — нет.

Хворый да калека,
Бабы, старики...
Жаль, у человека
Только две руки!

Петушок мгновенно
Всех растормошит,
И на ферму Лена
По тропе спешит.

В платьице немарком,
В ватнике худом
Занята доярка
Целый день трудом.

А закончит,
Юрко
Побежит одна:
Вот ее фигурка
Стала не видна.

Что случилось с Леной?
Сторонясь подруг,
То она краснеет,
То бледнеет вдруг.

Не отпели, значит,
Соловьи в душе,
И о ней судачат
Кумушки уже:

Что да как узнать бы —
Спляшем и споем!
...А они без свадьбы
Стали жить вдвоем.

Мир вам,
Лена с Мишей,
И в мороз, и в зной
Под одною крышей
И судьбой одной!

3

...И Мише важную колхоз
Работу предложил:
Ночную службу Миша нес —
Амбары сторожил.

Кивнет он Лене:
— Не скучай! —
Поднимет воротник,
Чтоб ветер в душу невзначай
Холодный не проник.

Плотнее запахнет тулуп,
Пристукнет костылем,
И пес, что был лохмат и глуп,
Пойдет за ним селом.

В колхозе трудно нынче жить,
Хватает горя всем.
Сказать по правде,
Сторожить
В нем нечего совсем.

Война,
Уклад нарушив весь,
Достаток унесла:
Нехватки — там,
Нехватки — здесь,
И нету им числа.

Скотины сотни две голов
Да в сорном поле — рожь.
Не то чтобы машин —
Волов
В хозяйстве не найдешь.

И всюду лебеда-трава,
Посевов повидней...
Но жизнь идет:
Она — права,
И новый день — за ней!

За ней,
Наполненной трудом,
На благо всей страны.
Отряхивает каждый дом
Тяжелый прах
Войны.

Вернулись мужики не все,
Не все домой пришли,
Но солнце,
Как и встарь,
В росе
Восходит для земли.

Ему и Правде жизнь верна,
Могуч ее росток.
И снова золото зерна
Ссыпается на ток.

И радость —
Из-за гребня дат —
Лучится, как заря.
И бережет добро солдат
Народное не зря.

Не сразу горе поросло
Цветами и быльем.
...Стучит солдат
Беде назло
Тяжелым костылем.

И год стучит,
И два стучит,
И тридцать с лишним лет.
И сердце тоже не молчит —
Ему стучит в ответ.

Вновь будит,
Льды в реке круша,
Весна, и луг, и лог,
И жизнь,
как прежде,
Хороша —
Вот только нету
Ног...

4

Никогда не скажешь точно,
Не ответишь —
Кстати ль,
Если скажут:
Ждет вас срочно
В гости председатель.

Да еще в такую пору —
Нет минуты лишней...
И направились в контору
Утром Лена с Мишей.

Солнце ласковое светит,
Как весной и нужно.
Председатель в кабинете
Встретил их радушно.

Встал из-за стола навстречу
И, обняв, смутился.

А потом с короткой речью
Так к ним обратился:

— Жизнь идет,
В конечном счете,
Так, как мы хотели.
Оба вы у нас в почете,
Любят вас в артели.

В Ялте,
Вы уж мне поверьте,
Море — голубое!
Тут путевки вам в конверте —
Премия обоим.

— Благодарствуйте! —
Степенно
Миша отвечает.
Он задумался,
А Лена
Счастье излучает.

В дни,
Когда в округе горе
Шастало по хатам,
Разве думала о море
Я, вдова солдата?!

На работе не жалея
Рук, от цыпок красных,
Не видала и во сне я
Тех краев прекрасных!

Лена,
Выгляни в оконце,
Радости не прячь ты:

Вон приплыл
кораблик солнца
С облаком у мачты!

5

За холмом,
Помедлив малость,
Солнце село,
И луна
Из-за тучи показалась,
Словно из-за валуна.

Тишина... Покой...
И птицы
У своих примолкли гнезд...
А селу еще не спится
Под шатром из синих звезд.

Воз проехал, как улитка,
Громыхая по мосту.
Где-то скрипнула калитка.
Пес залаял на посту.

Где-то выдала гармошка
Свой аккорд в последний раз.
Чье-то вспыхнуло окошко
И погасло в тот же час.

А вдали —
Почти у тракта —
Прыть умерив до поры,
Тихо полуночник-трактор
Культивирует пары.

А потом с короткой речью
Так к ним обратился:

— Жизнь идет,
В конечном счете,
Так, как мы хотели.
Оба вы у нас в почете,
Любят вас в артели.

В Ялте,
Вы уж мне поверьте,
Море — голубое!
Тут путевки вам в конверте —
Премия обоим.

— Благодарствуйте! —
Степенно
Миша отвечает.
Он задумался,
А Лена
Счастье излучает.

В дни,
Когда в округе горе
Шастало по хатам,
Разве думала о море
Я, вдова солдата?!

На работе не жалея
Рук, от цыпок красных,
Не видала и во сне я
Тех краев прекрасных!

Лена,
Выгляни в оконце,
Радости не прячь ты:

Вон приплыл
кораблик солнца
С облаком у мачты!

5

За холмом,
Помедлив малость,
Солнце село,
И луна
Из-за тучи показалась,
Словно из-за валуна.

Тишина... Покой...
И птицы
У своих примолкли гнезд...
А селу еще не спится
Под шатром из синих звезд.

Воз проехал, как улитка,
Громыхая по мосту.
Где-то скрипнула калитка.
Пес залаял на посту.

Где-то выдала гармошка
Свой аккорд в последний раз.
Чье-то вспыхнуло окошко
И погасло в тот же час.

А вдали —
Почти у тракта —
Прыть умерив до поры,
Тихо полуночник-трактор
Культивирует пары.

На невидимом заводе,
От села за двадцать верст,
Льют в ковши металл,
А вроде
Добавляют к звездам —
Звезд.

Грезит поле тучным хлебом,
Грезит золотом зерна.
...Под спокойным, мирным небом
Спи, село, и спи,
Страна!

Спите,
Бывшие солдаты
И товарищи мои:
Пусть нас будят не гранаты
И не пули —
Соловьи!

6

На небе как следует
Не рассвело,
Но, ставнями хлопнув,
Проснулось село.

И вот перед домом
Зафыркал мотор.
И с Левою Миша
Выходит во двор.

Смущенно в машину
(В такие-то дни!),
Как будто стесняясь,
Садятся они.

Дорога до Ялты
Не очень трудна,
Но памятна Мише
До боли она.

Петляет река
У шоссе на виду,
И Миша опять —
В сорок третьем году.

В бушлате, в кирзовых
Своих сапогах
Он крепко стоит
На обеих ногах.

Ах, речка Молочная,
Ты ли, дружок,
Меня выносила
На тот бережок?

Не здесь ли,
Досрочно
Окончив бои,
Друзья боевые
Почили мои?

Не тут ли...
Не там ли...
Постой-ка, шофер:
Пускай помолчит
Хоть минуту мотор.

Ребята!
Фашистов
Сломить мы смогли,

Но жив я остался,
А вы — полегли.

И я перед вами,
Ребята, в долгу:
Всей жизнью его я
Плачу, как могу...

И снова машину
Повел над водой
Еще допризывник —
Шофер молодой.

И долго парнишка
Вздыхал без вины,
Что, поздно родившись,
Не видел войны.

7

А в Ялте,
а в Ялте —
Суровый режим:
Поели и с книгой
На пляже лежим.

Беседу с соседом
Ведем не спеша,
И жить хорошо нам,
И жизнь хороша!

Забыты на время
Заботы, дела,
И наши похожи
На бронзу тела.

Привычно недуги
Врачам корчевать,
Но души гораздо
Трудней врачевать.

И мается кто-то,
Кроватью скрипя,
Опять вызывая
Огонь на себя.

Кого-то с седою
Копною волос
Преследует слово
Немецкое:
— Лос! [1]

Жена, что убита,
Сгоревшая мать
Приходят к кому-то,
Чтоб сон отнимать.

В палаты ночные,
В тревожные сны
Влетают со свистом
Осколки войны.

Ах, Мише бы годы
Былые вернуть!
И хочется пальцем
Ноги шевельнуть.

Он кутает плечи
В курортный халат:
Пусть нету давно их,

---

[1] Лос (нем.) — давай, давай.

Но ноги —
Болят...

А в Ялте,
а в Ялте
Цветет резеда!
...Не зря, видно, Миша
Приехал сюда.

8

Покинуты палаты
На утренней заре:
Курортников из Ялты
Везут к Сапун-горе.

Там нынче митинг будет.
Оркестр уже гремит,
И молча смотрят люди
На мрамор и гранит.

На имена, которым
Конца на камне нет,
Как звездам, что над морем
Свой излучают свет.

И вот к трибуне вышел
Весь в шрамах ветеран,
И тихо ахнул Миша,
И вздрогнула гора.

— Он!
Комиссар наш!
Лена...
Не постарел почти! —

И сердце повелело
Поближе подойти.

А комиссар сурово
О прошлом говорит,
И кажется, что снова
Сама земля горит.

— Грохочет канонада,
Как волны в берега,
И надо,
надо,
надо
Не пропустить врага!

Отчаянно цеплялся
Враг за утес любой,
И каждый воин дрался,
Прикрыв страну
Собой.

В святое дело веру
Солдат, как честь, хранил...
Вот был у нас, к примеру,
Тупузов Михаил.

Укрывшись за горою,
В фашистов он строчил
И звание Героя
Посмертно получил.

Он пал в бою жестоком
На этой высоте...
И Лену, словно током,
Слова пронзили
Те.

Они о нем, о Мише?
Тут что-то да не так!
И сердце тише, тише
Словам забилось
В такт.

— Тот бой был самым страшным
За всю войну мою:
С фашистом в рукопашном
Сошлись мы в том бою.

И, помогая ротам,
Врагов смиряя пыл,
Тупузов с пулеметом
На левом фланге был.

Дымил от перегрева
Его дружок «максим»,
Когда оттуда,
Слева,
Фашистов он косил.

Траву,
Как будто градом,
Свинец вокруг сечет.
Убит шальным снарядом
Тупузовский расчет.

И сам он ранен.
Вату
Я смог ему найти.
Перевязал, к санбату
Велев ему ползти.

Но, кровью истекая,
Он прошептал в ответ:

— Оказия такая —
Готовой ленты нет.

И, сглатывая стоны,
Безудержен и яр,
Сам набивал патроны
И ленту сам вставлял.

Когда ж той ночью клятой
Разбит был пулемет,
Встал Михаил с гранатой
И закричал:
— Вперед!

Взметнулось взрыва пламя,
Пал знаменосец,
Но
Тупузов поднял знамя,
И ожило оно.

И тут пора настала
Последнего «Ура!»,
И нашей, нашей стала
Опять Сапун-гора.

И реял флаг, прожженный,
Израненный свинцом.
А наш Герой сраженный
В траву упал лицом...

9

Миша слушал комиссара
И не чувствовал вины,
И опять его кромсало
Пламя горькое войны.

Слушал, словно ждал ответа
На вопрос нелегкий свой:
Как же, люди, вышло это,
Что остался я живой?

Обминула смерть сторонкой
И солдата не нашла,
А шальная похоронка
Все же к матери пришла.

Мать не прожила и году —
Пухом стала ей земля...
Застучали по проходу
Два кленовых
Костыля.

От такой нежданной встречи,
Понимаешь ли, браток,
Комиссар лишился речи
И поднес к глазам платок.

В майской тишине стозвонной
Стал он вроде сам не свой:
Миша — собственной персоной,
Хоть безногий,
А — живой!!!

И, почти себя не слыша,
Только чуя в сердце жар,
— Это я! —
Ответил Миша.
— Я, товарищ комиссар!

У того — заныла рана.
Этот — бледный стал лицом.
Обнялись два ветерана,
Не погубленных свинцом.

— Тут твое на камне имя —
Кто бы мог предположить?
Впрочем, дело поправимо:
Значит, долго будешь жить!

Было так всегда и будет
С Октября до наших дней:
Тех Отчизна не забудет,
Кто был верным сыном
Ей.

Не жалел солдат и жизни,
Смерть в бою встречал не раз,
Чтобы выстоять Отчизне
Легче было в трудный час.

Он не бегал от картечи
И не гнулся под огнем,
Потому и вспомнил в речи
Комиссар сейчас о нем.

Жив он и не сдался годам —
Это всякий видеть рад...
Что ж,
Держи перед народом
Речь ответную,
Солдат.

Расскажи о незабытых
Тех минутах роковых,
Как лежал среди убитых,
Не оставшихся
В живых.

Как сознанье затмила,
Разорвала боль,
Остра.
Как тебе шепнула:
— Милый! —
Медицинская сестра.

Расскажи, солдат, об этом,
Слов своих не торопя,
Как тащила к лазарету
Эта девочка
Тебя.

Как хирурга над тобою
Нож под лампою блистал:
Был красивый сам собою,
А потом каким ты стал?

Как степями и полями,
За ремень заткнув полу,
На протезах, с костылями
Шел к родимому селу.

Думал, друг, о чем тогда ты,
В жизнь вернувшись с той поры?
Шли незримые солдаты
За тобой с Сапун-горы.

Вешних гроз гремели залпы
В небе и в сердцах людских...
Ты, конечно, рассказал бы,
Только нету слов
Таких!

Сжал солдат костыль до хруста
От волненья — не со зла,

И по шраму,
Как по руслу,
Со щеки слеза сползала.

Слева крикнули и справа,
Люди встали с мест своих.
...И нашла солдата Слава
Навсегда —
среди
Живых.

ОН ЕЩЕ НА ВОЙНЕ

Похоронен в степи
неизвестный солдат.
В карауле орлы
над курганом парят.

Кто, откуда он был?
Не ответит боец,
чей он муж или брат,
чей он сын и отец.

Носят матери в степь
горечь слез вековых,
а девчата — венки
из цветов полевых...

У могилы стою.
Рядом Лешка, мой внук.
С неизвестным бойцом
столько вспомнится вдруг...

Мертвый скорбно молчит,
и казню я себя,

будто в смерти его
есть вина и моя.

Был я ранен и сам
И помочь
не успел.
Но причин объяснять
я ему не посмел...

Опустели поля.
Потемнела вода.
Над могилой степной
загорелась звезда.

Будет ночь. И рассвет.
И весна —
за зимой.
А солдата никто
не дождется домой.

На прощание мы
отдаем ему честь.
Он —
еще на войне,
и окоп его —
здесь.

ПОГИБШИМ ДРУЗЬЯМ

Вас пули бросали на землю,
И вы не стонали от боли.
А мы торопились,
На время
Одних оставляя вас в поле.

Мы все еще были в атаке,
Стреляли,
Швыряли гранаты.
Потом уже вас хоронили
В земле чужедальней солдаты...

Весь мир осенили навеки
Далекой победы зарницы.
Планета в сиянии света
К заоблачным высям стремится.

Но сердце, увы, не забыло
Все то, что на долю досталось.
...Как мало друзей возвратилось,
Как мало их нынче осталось!

ЛЫЖИ

Рассказ ветерана

«Через 36 лет завершилась эта удивительная история, начало которой было положено во время Великой Отечественной войны...»
«Труд», 9 сентября 1978 г.

I

Шел январь сорок второго,
Снег метровый лег.
От Москвы фашистов гнали
Мы со всех дорог.

Помню, как ворвались с боем
В мертвое село:
Трубы черными крестами,
Вьюга хлещет зло.

Вдруг парнишку я увидел:
Маленький, как чиж,
Тащит он, пыхтя, под мышкой
Пару длинных лыж.

Говорит:
— Возьмите, дядя! —
Лыжи стал совать.—
Ведь на них вам будет легче
Фрицев догонять.

А придет конец фашистам
И войне конец,—
Мне вернете мои лыжи...—
Рассудил малец.

...Постараюсь...— Я ответил,
И на лыжи встал,
И озябшую ладошку
Мальчику пожал.

Оглянулся: за метелью
Стал не виден он
Вместе с бабкой, что крестила
Весь наш батальон.

А когда весной проснулись
Голоса ручьев,
Лыжи принял на храненье
Федор Бочаров.

Был такой старик в деревне,
Крепкий, полный сил.
Сохранить мальчонке лыжи
Я его просил.

II

Вернулись с Победой домой
ветераны
В разгаре весеннего дня...
Работа. Заботы. Но данное слово
Частенько смущало меня.

Пока собирался, года пролетели...
Состарился сам я, пока
Все ж прибыл в село, где когда-то
стояли
Всем личным составом полка.

Крылечко знакомое. Женщина вышла.
В тепле пухового платка.
— Мне нужен дед Федор...
— Он спит на погосте...—
Заплакала дочь старика.

«Ну вот, опоздаля...» И сердце заныло —
На встречи спешить мы должны...
Спросил:
— А про лыжи вы что-то слыхали?
Оставил я тут их с войны...

— Ну как же, слыхала,— она отвечала.
И ласковым стал ее взгляд.
— Отец мой просил их беречь,
потому что
За ними вернется солдат...

Снесла, как мечи боевые, с горища,
Потом провела за прудок.
А утром, чуть свет, я въезжал
уже в Колин,
Зеленый, лесной городок.

Узнает ли Коля? Скорей не узнает
(На то ведь есть много причин!)
...Дивились прохожие, как обнимались,
Как плакали двое мужчин.

III

...Сорок первый... Сорок пятый...
Многих с нами нет.
Дружно Колины внучата
Мне махали вслед...

ВЕЧНО МОЛОДЫЕ

На стене солдата фото —
Маленький портрет,
И над ним чернеет лента
Тридцать с лишним лет.

Молодой... Глаза живые,
Сила крепких рук...
— Это кто? Скажи, бабуся,—
Спрашивает внук.

А она в ответ негромко,
Пряча боль свою:
— Это дедушка твой, внучек,
Он погиб в бою.

Но внучонку непонятен
Бабушкин ответ.
— Разве может быть безусым,
Безбородым дед?

Смотрит он в недоуменье
Бабушке в глаза.
Обняла его бабуся,—
По щеке слеза:

— Подрастешь, внучок, узнаешь,
Что деды, как твой,
Будут вечно молодыми,
Как листва весной.

* * *

У высокого кургана,
За селом в вечерний час,
Женщину в одежде черной
Я встречал уже не раз.

Дождь ли падает на землю,
Снег ли, холодом дыша,
Все равно сюда приходит
Эта скорбная душа.

Что она тут потеряла?
Что тут может отыскать?
Если ждет, то так упорно
Может ждать одна лишь мать.

Вот в такой же алый вечер
За далекий горизонт
Провожала она сына
У околицы на фронт...

Увели пути отсюда,
А обратных нет и нет...
Только степь хранит поныне
Сына голос, взгляд и след.

Узнает ли Коля? Скорей не узнает
(На то ведь есть много причин!)
...Дивились прохожие, как обнимались,
Как плакали двое мужчин.

III

...Сорок первый... Сорок пятый...
Многих с нами нет.
Дружно Колины внучата
Мне махали вслед...

ВЕЧНО МОЛОДЫЕ

На стене солдата фото —
Маленький портрет,
И над ним чернеет лента
Тридцать с лишним лет.

Молодой... Глаза живые,
Сила крепких рук...
— Это кто? Скажи, бабуся,—
Спрашивает внук.

А она в ответ негромко,
Пряча боль свою:
— Это дедушка твой, внучек,
Он погиб в бою.

Но внучонку непонятен
Бабушкин ответ.
— Разве может быть безусым,
Безбородым дед?

Смотрит он в недоуменье
Бабушке в глаза.
Обняла его бабуся,—
По щеке слеза:

— Подрастешь, внучок, узнаешь,
Что деды, как твой,
Будут вечно молодыми,
Как листва весной.

* * *

У высокого кургана,
За селом в вечерний час,
Женщину в одежде черной
Я встречал уже не раз.

Дождь ли падает на землю,
Снег ли, холодом дыша,
Все равно сюда приходит
Эта скорбная душа.

Что она тут потеряла?
Что тут может отыскать?
Если ждет, то так упорно
Может ждать одна лишь мать.

Вот в такой же алый вечер
За далекий горизонт
Провожала она сына
У околицы на фронт...

Увели пути отсюда,
А обратных нет и нет...
Только степь хранит поныне
Сына голос, взгляд и след.

Мать глядит из-под ладони
В затухающую синь.
Много лет стоит былинкой,
Ждет, что возвратится сын.

ЦЫГАНКА

Нас вез из госпиталя
Длинный эшелон,
Со стойким запахом
Эфира и карболки.
Весь путь
Качался и постанывал вагон,
Весь путь тянуло гарью
В бреши от осколков.

Шел эшелон.
Потом еще мы сами шли
По кочкам, по стерне,
По стертым шпалам.
Потом нас
Ноги к полустанку привели,
Где, помнится, тогда
Цыганка нам гадала.

Она искала долго
Линию судьбы,
Склонясь к ладони,
Прятала свой взгляд в ресницы.
А в уши бил
Совсем недальний звук пальбы
И стлался черный дым
У Дона, за станицей.

— Спасибо, милая! — сказал я.—
Что гадать?
Все линии
К передовой ведут солдата.
Живых и мертвых —
Всех нас будут ждать...—
И протянул ей пачку
С пшенным концентратом.

МЕЛИТОПОЛЬСКАЯ БАЛЛАДА

I

Ты вырос, парень, без отца,—
Хоть с ним одной закваски,—
Не знаешь ни его лица,
Ни строгости, ни ласки.

И вновь ко мне приходишь в дом,
Войны разрывы чуя:
— Каким отец мой был?
О нем
Все нынче знать хочу я!

Ряды выкашивал свинец,
Картечью пушки били...
Мне твой запомнился отец —
В одной мы роте были.

II

Глядятся в воду облака,
Сады, хлеба и солнце.
Бежит Молочная — река,
Прозрачная до донца.

До этой кромки голубой
Тогда наш полк дотопал
И прямо с марша — с ходу в бой
За город Мелитополь.

И надо ж, чтобы сталось так:
Когда прорвались танки,
Вдруг замолчал в пылу атак
«Дегтярь» на правом фланге.

Покошен миною расчет,
И журавлем железным
Уткнулся в землю пулемет —
Фашисты вновь полезли.

А как их заново прижать
Ничком к траве болотной?
И сколько можно тут лежать —
Так что же медлит ротный?

Он знал нас всех. Ему решить,
Кому доверить можно
Огнем спасительным прикрыть
Наш правый край надежно.

А твой отец опередил
На полмгновенья роту:
— Меня пошлите, командир!
Я лягу к пулемету!

Чтоб невредимым он достиг
Той точки пулеметной,
Мы друга в тот же самый миг
Огнем прикрыли плотным.

Отец твой, умеряя пыл,
Полз и бежал овражком.
Добравшись, тотчас в бой вступил,
Хотя был ранен тяжко.

А заработал пулемет
(Он был нам главным знаком),
Комроты закричал:
— Вперед!
И началась атака.

И покатилось, понеслось
По небу и по суше!..
И дружным хором и поврозь
Ударили «катюши».

Заслышав мощное «Ура-а-а!»,
Покинув спешно доты,
Бежала в панике с бугра
Фашистская пехота...

III

Была война. Был смертный риск.
...Над высотой покатой
Поднялся к солнцу обелиск
Там, где лежат солдаты.

Оплаканные в тишине
Друзьями и родными,
Они остались на войне
И твой отец меж ними.

Весна там ныне. Вдоль реки
Гуляет ветер вешний.
И распускают лепестки
Приморские черешни.

Центральна
наукова бібліотек
АН УРС
№ 1985

За эту даль, за эту высь
Сражались побратимы,
И ты им низко поклонись —
Героям, свято чтимым!..

ТО НЕ РОСЫ УСЫПАЛИ РОЗЫ...

Много лет, как война отпылала,
Зори ясные светятся ало.

Щедрым солнцем весны обогрета,
Всякий раз расцветает планета.

Молодые колышутся травы,
Всюду слышатся птичьи октавы.

Всякий раз этой майской порою
Мы идем на могилы героев.

Там не росы усыпали розы,
А людские горючие слезы.

Это тает гигантская льдина,
Что в сердцах от военной годины.

Это скорбь, что конца не имеет,
От которой природа немеет.

РАБОЧИЕ РУКИ

Я ими любовно детей пеленал,
И хлебную ниву
Я ими лелеял,
И пот свой соленый

Со лба вытирал —
И радостно жил и светло на земле я.

Внезапно, как гром, прогремело:
«Война!»
И в эти же самые руки
Для боя
Вложила оружие чести страна.
И смерть наклонялась не раз надо мною.

Я все ими сделал,
Я все ими смог:
Войне обломал я
Кровавые крылья
И снова вернулся на отчий порог,
И раны-воронки средь поля
Зарыл я.

Руками своими
Посеял хлеба
И новые стройки под небо
Возвел я —
И светят огни городов,
Как судьба,
И волны пшеницы
Гуляют в раздолье...

КОНЬ МОЙ ЗЛАТОКРЫЛЫЙ

I

Конь мой златогривый,
Златокрылый конь мой!
Снова ты в дорогу
Рвешься беспокойно.

Унеси меня ты
В степь под Мелитополь,
Где над обелиском —
Поседевший тополь.

Где мы проходили
С трудными боями.
Я хочу сегодня
Вновь побыть с друзьями.

Пролитою вместе
Мы сроднились кровью —
Русские и греки —
Земляки с Азовья.

Стой, мой конь! Я рядом
Помолчу в печали...
Только тополь белый
Шепчет за плечами.

Каждый листик горек...
Но не сохнут ветки!
...Снова конь мой скачет
По дорогам века!

2

Конь мой златогривый,
Златокрылый конь мой!
Ты опять куда-то
Рвешься беспокойно.

Унеси в густую
Темень летней ночи,
Той, что для влюбленных
Всех иных короче.

Может, это зависть?
Стать бы снова юным...
Я замру в сторонке —
На листок не дуну.

Лишь взгляну на счастье —
Кто ж вернет былое!
Ничего не нужно...
Будь, мой конь, со мною.

Тропы ль, бездорожье —
Мчи вперед скорее...
Пусть я сам немолод —
Конь мой не стареет.

3

Конь мой златогривый,
Златокрылый конь мой!
Ты опять куда-то
Рвешься беспокойно.

Уносил в войну ты,
Уносил ты в юность.
Вновь ты бьешь копытом,
Снова я волнуюсь!

Унеси на тропку,
Где далеким летом
Бегал я мальчишкой
И забот не ведал.

Где однажды утром
Вышел я на зорьке
И увидел в небе
Алые узоры.

Стал я неподвижно,
А перед глазами
Купола пылали —
Поднимался замок.

И тогда впервые
Ты явился, конь мой!
Взял к себе на крылья
И лишил покоя.

Пусть покоя нету...
В радости, в тревоге
Я с тобою вместе —
До конца дороги.

4

Конь мой златогривый
Златокрылый конь мой!
Ты опять куда-то
Рвешься беспокойно!

Улетай за тучи,
Поднимайся в космос,
Но про землю помни,
Про пшеничный колос...

Голоса утихли,
И огни погасли.
Кисею развесил
В небе месяц ясный.

Звезды ледяные
С высоты блистают.
Сыплется на травы
Изморось густая.

Кальмиус искрится
В берегах пологих.
От росы холодной
Цепенеют ноги.

Ветерок проснулся,
Поднял зыбь на речке.
Это дышит море.
Скоро, скоро встреча.

Сладко и устало
Спят в поселке люди.
Ну а мы сегодня
Глаз смыкать не будем.

Ночкой полюбуюсь,
Поброжу бесцельно...
Мы за эти росы
Поднимались цепью...

Мы платили кровью,
Отдавали жизни...
Снова конь мой взвился —
Скоро солнце брызнет.

5

Конь мой златогривый,
Златокрылый конь мой!
Ты опять в дорогу
Рвешься беспокойно!

Что же, нам открыты
Все пути, как птице...
Только были дома —
И уже в столице!

В городе великом
Встретят нас с объятьем
Русский, украинец
И другие братья.

Пусть язык мой древний
И не каждый знает.
Главное — одно нас
Осеняет знамя.

Все пред ним равны мы —
Это много значит!
Разве солнце людям
Дарит свет иначе?

Разница однако
Мне давно понятна:
Пятна есть на солнце,
Стяг наш — незапятнан!

Жить учил нас Ленин
По законам братства.
Нам за наше знамя
Приходилось драться.

В цвете его чистом
Есть и капля крови
Земляков донецких —
Греков Приазовья...

Тропы ль, бездорожье —
Тороплю я время.
Пусть я сам немолод.
Конь мой не стареет.

ВСТРЕЧА В НАРЯДНОЙ

Обычно щедры на улыбки,
На острое слово
Легки,
Сегодня в нарядной
Угрюмо
Встречали меня горняки.

«Стихия!
Не ладится с планом»,—
Сказал виновато парторг.
И радость,
Что грела мне душу,
Как будто туман заволок.

•

О чем же
Сказать им сегодня,
Стихи прочитать им
О чем,
Чтоб ожили
Хмурые лица?
И я фронтовое
Прочел.

Как мы отступали с боями,
Оставив родных вдалеке,
О битве
У стен Сталинграда,
На огненной Курской дуге.

Как после
И Одер, и Шпрее
Смирили,
Собравшись в кулак,
И тучи пронзил над рейхстагом

Наш праведный
Ленинский стяг.

Потом
Я читал о природе,
Читал я про хлеб и любовь —
За все это
Мы и ходили
С друзьями погибшими
В бой...

Нарядная рукоплескала.
Был счастлив я,
Сделав, что мог:
Знать, капельку духа героев
Донес я
В дыхании строк.

РАБОТА ОТВАЖНЫХ

С тяжелою,
пыльной,
горячей —
Я ладил с работой любой.
Прокатчиком был
И матросом,
С лопатой знаком
И киркой.

Когда поднимались в атаку,
Я был
Не последним
Штыком...
Я много могу,
Но не знаю:
Сумел бы я стать горняком?

...Им ночь
Пропитала спецовки
И тенью
на лица легла,
Но как
Лучезарны глаза их,
Улыбка
Добра и светла!

С тяжелою,
пыльной,
горячей —
Знаком я с работой любой.
С подземной же
Справиться может,
Уверен я,
Только герой!

* * *

Под звездой солдатской —
Четыре могилы.
Рядом — сад весенний
Набирает силы.

Дедовские вербы
У пруда толпятся,
Словно в жаркий полдень
Вышли искупаться.

Стадо на пригорке,
Поле поливное,
Все до боли здесь мне
Близкое, родное.

Ведь не зря все это,
Зримое воочью,
Называю нежно
Я землёю отчей...

* * *

Выхожу я утром
За село степное.
Ветерком встречает
Поле золотое.

Ласточки щебечут —
Добрая примета.
С ласточками вместе
Радуюсь я лету.

Колосится в поле
Хлеб, еще не сжатый.
Здесь и я работал
В юности когда-то.

По земле иду я
С думою о хлебе.
Солнце, как горбушка,
Надо мною в небе.

ОСЕНЬ

И вновь туман
Осенний над землёю,
А из-под туч:
Курлы, курлы, курлы!
Стоят леса

С опавшею листвою,
И спят поля
В задумчивой дали.

Их не тревожат
Рокотом комбайны,
Не слышно больше
Песен на стерне,
Но клин зелёный
Озими бескрайней
Надеждой душу
Наполняет мне.

Не оторвать
Взволнованного взгляда:
Здесь урожаю
Золотому быть!
Поля приносят в дом
Нам хлеб и радость,
Их просто невозможно
Не любить.

ЗДРАВСТВУЙ, МОСКВА!

И снова вольно и прекрасно
Струятся рельсы в синеву:
Даря мне новое пространство,
Мой поезд мчит меня в Москву.

Идёт легко, не беспокоясь,
Колёса мне поют: усни...
Но как уснуть мне, милый поезд,
Коль сердце радостью звенит?

И сколько б радости не длиться,

В ней та же сила, та же новь:
Всё ближе ты, моя столица,
Моя бескрайняя любовь.

Что для любви барьер пространства?
Она всегда во мне жива.
Шепчу я на перроне: — Здравствуй...
И отвечает мне Москва.

ЖЕЛАНИЕ

Бьет высокая волна,
Берега тревожа.
Жизнь людская иногда
На волну похожа.

Я завидую волне,
Что резвится в море.
Самому бы стать волной
В голубом просторе!

А когда в последний час
Смерть придет без спроса,
Мне разбиться бы тогда
О гранит утеса.

Жизнь продлится без меня,
Будет все, как было:
Будет так же ветер дуть
И гореть светило.

Будет море рокотать,
Радуясь прибою.
...Мне б остаться только в нем
Маленькой волною!

* * *

Хорош цветник в саду моем.
С ним жить, признаться, веселее.
Букет, что радужным огнём
Горит,
Мой друг, вручу тебе я.

Пьянящий и густой
Настой,
И колер сохранить хочу я.
Пускай он сердца нежность чует,
Пускай он взор ласкает твой.

И потому хочу скорей
Дарить цветы я с грядки росной.
На них влюбленный соловей
Излил частицу песни звездной.

* * *

Я вижу: солнцем пенится восток,
Такая дивная картина!
Заря — из золота холстина —
Для нового сверкающий росток.

Потухли звезды. До утра они
Очей зеленых не смыкали.
Зовут, манят степные дали,
Как маяка приморского огни.

Карабкается солнце из-за круч.
Оно свежо, как срез арбуза,
Как будто бы под тяжким грузом
Так медленно встает, рождая луч.

Заигрывает ветерок с травой...
Нет для меня дороже счастья:
В рассвете принимать участье —
Дарить всем людям ключик золотой!

СОН

...Нету сил идти мне,
Далека дорога.
На кургане — камень:
Отдохну немного.

Но раздался грохот
По всему кургану:
Призрак появился,
Исподлобья глянул.

— Говорят,—
Сказал он,—
Ты в поэты вышел.
Что же в общем хоре
Голос твой не слышен?

Коль за дело взялся,
Не робей — и точка,
Чтоб из сердца прямо
Прорастала строчка!

...Я проснулся.
Темень
За окном таится.
Тихо. Лишь ночная
Вскрикивает птица...

* * *

Ночью,
Холодно иль душно,
Сны толпятся
Над подушкой.

То приходят,
То уходят,
Только думы
Хороводят.

А проснешься —
Нет и тени
Этих сладких
Сновидений.

Я прошу:
— Не исчезайте!
Или душу
Не терзайте!..

Сны о прожитом,
О прежнем,
Появляйтесь
Хоть пореже!

СНЕЖИНКИ ЛЕТЯТ

Снежинки—пушинки,
Пушинки—снежинки.
Кружатся они на приволье.
Пушинки—снежинки,
Снежинки—пушинки
Укрыли от холода поле.

И степи, и горы,
Лесные просторы —
Всё в снежном наряде пушистом.
Дома и подворья —
В таком же уборе,
Мир светится радостью чистой.

Иду по тропинке,
Ловлю я снежинки,
О самом хорошем мечтаю.
И вспомнил я детство,
Своё малолетство —
В снежки с малышами играю.

ТРИПТИХ

Жене Ольге

1

Когда пришла ты в Сартану,
Был мой язык тебе неведом,
Но шла весна за нами следом —
Мы вместе встретили весну.

Не разлучить, не развести...
Видать, судилось так от века:
Любовь украинки и грека
Вела и будет нас вести.

Глубины сердца твоего
Ни разу ложь не затемнила.
Я верю свято: лучше милой
Нет в целом мире никого.

Ни в чём не изменились мы.
Уже ты сорок лет со мною,
И остаётся жизнь весною
Среди ненастья и зимы.

2

Какой великолепный край!
Кругом, насколько хватит взора,
Так всюду моря синь свежа,
Так высоки и строги горы!

Прекрасны крымские цветы —
Самой природы акварели.
А солнце пляшет целый день
На гладкой гальке загорелой.

А я вот ничему не рад
И всё грущу и днём и ночью:
Что́ без тебя мне радость гор
И ропот моря неумолчный?

3

Уже давно мои виски
Высвечивают сединою.
Я и не думал, что любовь
Посмеет снова править мною.

Всё мне казалось:
Дни любви
Вдаль журавлями отлетели...
Но вот покинул я Донбасс,
Свой дом родной на три недели,

И волны нежности меня,
Как раньше — в юности — омыли,
И я люблю, как и любил,
Тебя, единственную в мире.

Люблю тебя, жена моя,
Твои глаза, уста и руки...
Ношу тебя в своей душе,
И ты со мною в дни разлуки.

* * *

Пора обращаться к итогам
В делах, далеко не простых:
Мечтал я, товарищ, о многом,
А многого ль в жизни достиг?

Путь трудный прошел я и долгий,
И всякое было в судьбе,
Но думал я прежде о долге
И только потом — о себе.

И пел я от чистого сердца,
Был нежный и был я стальной...
Два сына — два единоверца
Стоят за моею спиной.

Два друга, надёжных и верных,
И два коммуниста-бойца.
И нету счастливей, наверно,
На свете певца и отца.

БАЛЛАДЫ ПО НАРОДНЫМ ГРЕЧЕСКИМ МОТИВАМ

I. НА ПОЛЕ РАТНОМ

Пробиться солнце не могло
Сквозь тучи в час закатный.
Шла битва. Много полегло
Солдат на поле ратном.

Кто от меча, кто от огня —
Побиты смертным градом,
И Кустандын, упав с коня,
Лежал со всеми рядом.

Казалось, еле внятный стон
У самых губ растаял.
Но в небе был услышан он
Перепелиной стаей.

Шепнула птица: — Встань!.. В садах
Твой дом вблизи маячит,
И смотрят близкие на шлях:
«Не Кустандын ли скачет?»

— Не встану...— юноша сказал,—
Земля уж полонила...
Хочу лишь, чтоб к моим глазам
Крыло ты наклонила.

Хоть мало слов я напишу
Еще живою кровью,
Но матери отдай, прошу,
Ты весточку сыновью.

Да не обмолвись, что убит.
Пусть думает, что ранен,

И ловит сердцем стук копыт,
Летящий с поля брани.

Пусть слышит в кликах птичьих стай:
«Добьем врагов проклятых,
Освободим наш отчий край,
Придем в родные хаты...»

Умолк. В очах погасла синь.
Нигде не ржали кони.
Лежал, уйдя лицом в полынь,
Как в мамины ладони...

II. ВОЗВРАЩЕНИЕ

От денницы до денницы
Тщился он развеять горе:
Все долбил киркой криницу
На безводном плоскогорье.

Не имел старик покоя —
Если правая слабела,
Брался левою рукою,
Сокрушал песчаник белый.

Разводушен и к светилу,
И к звезде, и к певчей птице,
Сам с собою говорил он
Да кропил слезой криницу.

Сединой *оброс*, как мохом,
Думою ушел в кручину;
Поглядит на шлях со вздохом
И опять сгибает спину...

Видит: своротив с дороги,
Верховой к кринице скачет.
— Что копаешь тут, убогий?
Отчего ты плачешь старче?..

— Что копаю — видят очи.
А слезы унять нет мочи.
Был всего три дня, три ночи
На побывке мой сыночек.

А четвертому рассвету
Протрубили трубы грозно,
С той поры и вести нету...
Десять лет, как льются слезы...

Вот когда добуду воду,
Он, никем не побежденный,
Воротившись из похода,
Окунет лицо в студеной.

Всадник спешился поспешно:
— Долго ждал ты Кустандына!
Признавай же, неутешный,
В молодце родного сына!

Поклонился, словно храму,
Положил поклон землице,
И к отцу: — Скажи, где мама?
Где теперь моя калыца? [1]

— Мать тоскует *бессловесно*.
Ждать тебя до смерти будет.
А несчастную невесту
Увели чужие люди.

---

[1] Калыца (греч.) — любимая, дорогая.

Свадьбу справят на неделе.
Если ж прыток твой соловый,
Ты успеешь. И злодеи
Не погубят чернобровой.

Сын тряхнул уздечкой звонкой,
И по зарослям кипрея
Понеслось ему вдогонку:
— Возвращайся поскорее!..

Скрылся с глаз. Растаял топот.
Только пыль столбом стоячим,
Только вслед отцовский шепот
Заклинанием: «Удачи...»

...Кустандын подъехал к дому,
Где томилась, как в темнице,
В жены прочена другому
Смуглолицая калыца.

А калыца-голубица,—
Сердце, знать, свое вещует
И не может ошибиться,—
Стук подков и ржанье чует.

Обращается спокойно
К жениху она и свату:
— Это гака! [1] И достойно
Мне пристало встретить брата!

Добежала до порога,
От крыльца — да за ворота.
Впереди — спешит дорога
От ворот до поворота.

[1] Гака (греч.) — старший брат.

— Десять лет я тосковала.
Скорбью душу ознобило.
Десять лет, — она сказала, —
Одного тебя любила...

А с седла,— таким он снился
Неспокойными ночами,—
Её су́женый склонился.
И как не было печали!

Кустандын свою невесту
Подхватил, коня пришпорил.
Конь в галоп рванулся с места
От постылого подворья.

Только шлях ответил гулом.
Только пахло медуницей.
Да у стремени блеснула
Сабля дальнею зарницей...

III. МАНУЛИС И ЯНЫЧАР

Молчаливых гор вершины
Оглашает звон кифары —
До зари в корчме старинной
Все пируют паликары [1].

Бражный дух, хмельное зелье
Горячат сердца и лица.
...Среди общего веселья
Лишь один не веселится.

[1] Паликары (греч.) — парни, молодцы.

— Ты какой, Манулис, думой,—
Друг воскликнул,— озабочен?
На пиру молчишь угрюмо
И глядишь мрачнее ночи?

Вдруг ударила, как плетка,
Злая шутка янычара:
— У него — жена-красотка,
Да другому — эти чары.

В Дол-Бахча, в зеленом парке,
Когда солнце опускалось,
Обнимала парня жарко
И над мужем насмехалась!..

Может, зависть — и не боле...
Прочь, назойливая муха!
Но щемящее любовью
К трезвым думам — сердце глухо.

— Если так,— вскричал Манулис,—
То жену постигнет кара!..
Белой молнией метнулась
В гневе сабля паликара.

— Но, чтоб не был я наветом
Навсегда лишен надежды,
Опиши пред целым светом
Греховодницы одежды.

— В белом платье, ожерелье,
В ярко-красных шароварах...
И зашлась корчма весельем.
Хохотали янычары.

...Ах ты, доля, злая доля!
Распроклятое застолье!
Скакуна Манулис молит
Мчаться вихрем через поле.

Мимо скального разлома,
Мимо проса и пшеницы...
Осадил лишь возле дома
И предстал перед калыцей.

Невозможно не гневиться —
Шаровары,
Бусы,
Платье...
— Где была ты, дочь ослицы?
С кем гуляла на закате?

Колдовские молвит речи:
— Я клянусь луной и солнцем,
Что тебя ждала весь вечер,
Мой желанный, у оконца!..

Клятве той не внял Манулис,
Задымилась сабля ало.
А калыца пошатнулась
И к ногам его упала.

И очнулся: что содеял?..
В дикой ярости, ревнуя,
Превратился он в злодея,
Загубил жену родную!..

В исступленье стал молиться.
Но желанья жизни слабли.
Но мертва была калыца —
И себя сгубил он саблей.

Янычару на потеху
Одичал скакун буланый.
А в горах блуждало эхо:
«Я тебя ждала, желанный...»

IV. ВЕРНАЯ ЛЮБОВЬ

На валун сегодня чайка
Утомленно не садится:
Целый день на нем стирает,
Слез не пряча,
Молодица.

И поет она и плачет,
Словно душу изливает,
Что в тревоге и печали
О любимом
Изнывает.

Ничего от слез не видит
И сама себя не слышит...
Круг за кругом чайка пишет.
Облака
Вода колышет...

Лишь когда волною ветер
Окатил ее с разбега,
Собрала белье молодка
И отправилась
На берег.

Тут ее и встретил всадник —
Бел, как снегом запорошен:
— Что, красавица, печальна?

Тяжела, пожалуй,
Ноша?

— Тяжела,—
Она вздохнула,—
Но — на сердце, а не эта:
Муж уехал на чужбину —
Десять лет
Не шлет привета.

Говорят одни, что умер.
«Он погиб»,—
Твердят иные.
Только буду ждать я мужа,
Как ждала его
Доныне.

— Лгать не стану,—
Всадник молвил,—
Он убит в бою с врагами...
Я платил попу за службу —
К вам приехал
За долгами.

Так, прощаясь перед смертью,
Попросил супруг ваш сделать:
Схоронить его по чести,
Не жалеть на тризну
Денег.

Я его исполнил волю...—
Гость глаза пытливо щурит.
— Что ж,—
Ответила хозяйка,—
Я расходы
Возмещу вам...

— И еще...
Пришелец медлит,
Щелки глаз его всё уже.—
Долг иной
Взыскать хочу я:
Обнялись мы с вашим мужем,

И его поцеловал я,
Прежде, чем навек расстаться...
Поцелуй
Должны вернуть вы,
Чтоб со мною рассчитаться.

— Я за мужа, как велел он,
Оплачу и гроб, и саван.
Поцелуй же и объятья
Пусть вернет при встрече
Сам он.

И хозяйка в гневе гостю
Деньги бросила на лавку.
А пришелец рассмеялся
И расправил плечи
Ловко.

— Неужели до сих пор ты
Не узнала Константина?
Я ведь — муж твой запропавший:
Возвратился
Из чужбины.

Извини за шутку злую —
Вижу я, ждала ты верно...
Но хозяйка отшатнулась
И слова его
Отвергла.

Напугал ее настырный
Незнакомец в космах диких.
И она сказала строго:
— Я не знаю вас.
Уйдите!

Гость не двигался,
Тревожно
На лицо ее уставясь.
— Хорошо,—
Сдалась хозяйка.
— Если так,—
Проверю я вас...

— Погоди,—
Сказал пришелец,—
Тайный свет в лицо мне брезжит —
Родинка твоя над сердцем
Золотится,
Как и прежде...

Вздрогнув, женщина поспешно
На груди прижала платье
И со словом
«Возвратился!»
Мужу
Рухнула в объятья...

Вот такую помнят люди
Быль,
А может, — небылицу.
...На валун замшелый в море
Чайка белая
Садится.

СОДЕРЖАНИЕ

Слава тебя найдет (поэма). Перевод И. Курлата 3
Он еще на войне. Перевод Г. Щурова 23
Погибшим друзьям. Перевод Г. Щурова . . . 24
Лыжи. Перевод Г. Каменной 25
Вечно молодые. Перевод А. Дрозд 28
«У высокого кургана...» Перевод Г. Каменной 29
Цыганка. Перевод Г. Каменной 30
Мелитопольская баллада. Перевод Г. Каменной 31
«То не росы усыпали розы...». Перевод Г. Каменной 34
Рабочие руки. Перевод Г. Щурова 34
Конь мой златокрылый. Перевод Г. Щурова 35
Встреча в нарядной. Перевод Г. Щурова . . . 41
Работа отважных. Перевод Г. Щурова 42
«Под звездой солдатской...». Перевод А. Уварова 43
«Выхожу я утром...». Перевод Б. Палийчука . . 44
Осень. Перевод Л. Кондрашенко 44
Здравствуй, Москва! Перевод Т. Литвиновой . 45
Желание. Перевод Н. Домовитова 46
«Хорош цветник в саду моем». Перевод В. Горянова 47
«Я вижу: солнцем пенится восток...». Перевод В. Горянова 47
Сон. Перевод И. Курлата 48
«Ночью, холодно иль душно...». Перевод Г. Каменной 49
Снежинки летят. Перевод А. Малина 49
Триптих. Перевод Т. Литвиновой 50
«Пора обращаться к итогам...». Перевод И. Курлата 52

БАЛЛАДЫ ПО НАРОДНЫМ ГРЕЧЕСКИМ МОТИВАМ

I. На поле ратном. Перевод Г. Каменной . . 53
II. Возвращение. Перевод Г. Каменной . . . 54
III. Манулис и Янычар. Перевод Г. Каменной 57
IV. Верная любовь. Перевод Г. Щурова . . . 60

Леонтий
Нестерович
Кирьяков

СЛАВА ТЕБЯ НАЙДЕТ

Поэма, стихи

Зав. редакцией *В. С. Логачев*
Редактор *А. А. Немирова*
Художник *Е. Т. Сердюченко*
Художественный редактор *В. С. Шитунов*
Технический редактор *Н. Х. Дмитриева*
Корректор *Л. А. Погребижская*

Информ. бланк № 1436.

Сдано в набор 22.04.85. Подписано в печать 18.06.85. БП 00010. Формат 70×90¹/₃₂. Бумага типогр. № 2. Гарнитура шрифта обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,34. Усл. кр.-отт. 2,55. Уч.-изд. л. 1,92. Тираж 3000 экз. Заказ № 5-170. Цена 20 к.

Издательство «Донбасс». 340002, Донецк, пр. Богдана Хмельницкого, 102.

Харьковская книжная фабрика «Коммунист». 310012, Харьков, ул. Энгельса, 11.